

Понимая, что сейчас начнется буря, Чжао Кай попытался найти предлог, чтобы ускользнуть. Но не успел он сделать и шага, как Ли Сянфу произнес тоном, не терпящим компромиссов:

— Если хотите, чтобы я прошел экспертизу, сначала заплатите.

Чжао Кай замер на полушаге. Веко у него дернулось, и он невольно покосился на босса. Но тот, к его удивлению, не выказал ни малейшего изумления — будто с самого начала знал, что брат ответит именно так.

— Сколько? — спокойно спросил Ли Хуайчэнь.

Ли Сянфу слегка смягчился:

— Пятьдесят тысяч за волос. Если вырывать прямо сейчас — в полтора раза больше. Если хотите взять кровь прямо здесь... сто тысяч.

От автора:

Мини-театр:

Ли Сянфу: Чтобы хорошо сделать дело, нужно сначала наточить инструменты.

Ли Хуайчэнь: Говори прямо.

Ли Сянфу: Я хочу эффектно себя подать, но нет денег на реквизит.

Ли Хуайчэнь: ...

Немного скорректировал детали: главному герою двадцать четыре года~

Сам виновник переполоха оставался невозмутим, на лице человека, у которого требовали деньги, не отражалось никаких эмоций, и лишь один Чжао Кай чувствовал себя не в своей тарелке, не зная, уйти ему или остаться.

Ли Хуайчэнь окинул взглядом с ног до головы своего младшего брата, которого не видел уже очень давно. Но вопреки ожиданиям, вместо выговора он произнес:

— На мобильные переводы установлен лимит. Завтра утром я велю отправить тебе деньги.

Добившись своего, Ли Сянфу проявил готовность к сотрудничеству:

— Когда поедem делать экспертизу?

— Когда у меня будет время, — сухо бросил Ли Хуайчэнь.

Ли Сянфу опешил. Его брат славился своей занятостью, и когда у него наконец освободится минутка, оставалось только гадать.

Постояв молча пару секунд, он опомнился и, взяв за руку Ли Шаша, пошел наверх. Вскоре большая и маленькая фигуры скрылись за поворотом лестницы. Едва послышался стук закрывшейся двери, Чжао Кай поспешно предложил:

— Я пойду внесу изменения в ваше расписание.

— Не нужно.

Слова, готовые сорваться с языка, застряли у Чжао Кая в горле после этого короткого отказа. Не понимая, что на уме у его босса, он неловко замер на месте.

— Ему просто нужны были деньги, это очевидно, — произнес Ли Хуайчэнь. — Но посмотри, как уверенно он себя держит. Даже если мы сделаем экспертизу, результат не изменится.

Чжао Кай задумался: молодой господин действительно вел себя так, словно провоцировал их нарочно. Едва он успел немного успокоиться, как его взгляд упал на босса, и сердце вновь затрепетало... Ли Хуайчэнь был самым строгим блюстителем приличий в семье, он даже сидел всегда прямо, никогда не закидывая ногу на ногу.

Ли Сяньфу же был полной его противоположностью. Раньше он если стоял, то обязательно прислонялся к стене, а если сидел, то вальяжно закинув ногу на ногу, всем своим видом демонстрируя расслабленность.

Но сегодня с самого начала и до конца он держал спину безупречно прямо.

Чжао Кай вдруг снова засомневался.

Наверху, поскольку помощницы по дому не было, комната для Ли Шаша еще не была готова, и этой ночью он временно устроился у Ли Сяньфу.

Кровать Ли Сяньфу была огромной, так что тесниться им не пришлось. Укрывшись каждый своим одеялом, они лежали так далеко друг от друга, словно их разделял Тихий океан.

Будучи Системой, Ли Шаша не обладал способностью сопереживать, им двигало лишь любопытство ко всему новому. Он знал, что отношения Ли Сяньфу с семьей хуже некуда, но не ведал о конкретных причинах. Сгорая от любопытства, он спросил:

— Каких глупостей ты успел натворить?

Ли Сяньфу и сам толком не помнил. Прошное казалось смутным сном; за несколько лет он позабыл даже имена одноклассников, с которыми когда-то близко общался.

— Дрался? Прогуливал уроки... — Стоило попытаться вспомнить хоть какие-то детали, как голова начинала раскалываться.

— Тебе нехорошо? — Ли Шаша выбрался из-под одеяла и налил ему воды.

Ли Сяньфу сел на постели, сделал несколько глотков, и сердцебиение немного успокоилось.

— В старшей школе я увлекся экстремальным туризмом. Постоянно прогуливал уроки и искал любую возможность сбежать куда-нибудь, особенно в опасные места: на снежные горы, ледники, к океанским впадинам и необитаемым островам... Мне казалось, что я открываю для себя огромный мир. Был глуп и самонадеян, за что в итоге жестоко поплатился, — Ли Сяньфу нахмурился. — Тогда дома все едва с ума не сошли, нанимали поисковые отряды. Журналисты припомнили все мои прошлые выходки, раздули сенсацию, и в прессе поднялся жуткий скандал.

— А как именно ты попал в беду? — спросил Ли Шаша.

Ли Сяньфу покачал головой:

— Когда меня спасли, у меня была пробита голова. Я не помню не то что саму аварию, но и многие вещи, случившиеся задолго до нее.

— Пока я лежал в больнице, приятели то и дело намекали, что после такого позора меня рано или поздно вышвырнут из дома. Вдобавок мать подливала масла в огонь, подстрекая ввязаться в борьбу за наследство...

Ближе к концу фразы его голос стал тише.

Старик Ли был человеком консервативным и суровым. Он женился дважды. Первый брак был союзом по расчету; супруги обладали одинаково тяжелым нравом и, промучившись несколько лет, в конце концов мирно разошлись. Второй женой стала мать Ли Сянфу. Учтя ошибки прошлого, Старик Ли выбрал женщину с совершенно противоположным характером — энергичную, изворотливую и не лишенную тщеславия.

Он ошибочно полагал, что так союз продержится дольше. Однако у его второй жены было не просто мелкое тщеславие, но и непомерные скрытые амбиции. В итоге этот брак тоже распался.

— Вся эта грязь навалилась одновременно. Стоило выйти на улицу — повсюду караулили журналисты, а любые мало-мальски престижные учебные заведения шарахались от меня как от чумы. В итоге меня просто отправили за границу.

Глаза Ли Шаша слегка округлились, как у кота, а в обычно безучастном взгляде промелькнуло изумление. Ему сложно было представить, что в жизни его носителя был столь безрассудный и безумный период.

Впрочем, его ядром оставалась машина, и он на подсознательном уровне принялся анализировать:

— Память носителя смутна, и суждение о самом себе строится главным образом на чужих оценках и последствиях прошлых событий. Возможно, эти выводы неточны.

Ли Сянфу с каменным лицом поправил его:

— Называй меня папой.

— ... — Ли Шаша никогда не позволял сбить себя с мысли и продолжил: — Судя по показателю морального облика, который был зафиксирован при привязке к носителю, папа, твоя оценка выше девяноста баллов.

Ли Сянфу не поверил своим ушам, но через секунду мягко погладил его по голове:

— Возможно.

Какова бы ни была правда, сейчас это уже не имело значения. В конце концов, все те глупости он совершал сам — никто не приставлял пистолет к его виску.

Оказавшись в некогда привычной обстановке, Ли Сянфу быстро уснул. Сны его в ту ночь были зыбкими и причудливыми: весь мир распадался на разноцветные мозаичные фрагменты на расстоянии вытянутой руки. Он тянулся к ним, пытаясь собрать картину воедино, но не знал, с чего начать.

Утром его разбудил звук уведомления о поступившем переводе. Ли Сянфу пропустил всю эту влажность летнего утра сквозь пальцы. Он проснулся весь в поту, тонкая футболка промокла насквозь — прошедший ночью ливень так и не смог разогнать летний зной.

Прищурившись, Ли Сянфу попытался укрыться от яркого света, пробивавшегося сквозь шторы.

Немного придя в себя, он поднялся, достал из чемодана ленту и небрежно перевязал волосы. Несколько прядей выбились у висков, придавая его облику хрупкую, болезненную утонченность.

На счет поступило ровно двести тысяч, ни больше ни меньше.

Ли Хуайчэнь к тому времени уже уехал в офис. Готовившая завтрак тетя Чжан, которая не видела Ли Сянфу много лет, неловко вытерла руки о передник:

— Сянфу, ты вернулся!

Ли Сянфу улыбнулся ей:

— Тетя Чжан, я бы хотел выпить...

— Соевого молока, — тетя Чжан отлично помнила его привычки и тут же поставила перед ним стакан идеальной температуры.

— Вчера мне пришлось срочно уйти по делам, так что ужин я приготовить не успела.

— Ничего страшного, — Ли Сянфу сделал глоток. — Занимайтесь своими делами, не беспокойтесь обо мне.

Чуть позже умылся и спустился Ли Шаша. Тетя Чжан расспросила его о предпочтениях в еде и, убедившись, что никаких ограничений нет, налила ему теплого молока. Она проработала в семье Ли не одно десятилетие и давно научилась держать язык за зубами, какие бы сюрпризы ни преподносила жизнь.

Перед уходом Ли Хуайчэнь вскользь упомянул, что брат привел с собой ребенка, поэтому тетя Чжан думала лишь о том, что может понадобится мальчику, и не забивала себе голову лишними расспросами.

Ли Сянфу порой искренне восхищался подобной житейской мудростью.

Покончив с завтраком, он позвал с собой Ли Шаша — пришло время купить музыкальный инструмент.

Хороший инструмент вовсе не обязательно должен быть новым. Напротив, вещи с историей обладают особым шармом. Ли Сянфу планировал заглянуть в Лавку дикувинок Чибao — при известном везении там можно было откопать нечто по-настоящему ценное.

В гараже не нашлось ни одной его машины, да и где искать ключи, он не представлял. Пока Ли Сянфу раздумывал, не вызвать ли такси, на телефон очень вовремя пришел вызов от Лю Юя.

— Вчера было уже слишком поздно. Как насчет того, чтобы сегодня арендовать под нас весь бар?

— У меня дела, — ответил Ли Сянфу.

Лю Юй в своей привычной манере отшутился. Другой бы на его месте просто предложил перенести встречу, но этот непременно хотел докопаться до сути:

— И что за дела? У нас тут все сильно изменилось, так что если хочешь развеяться, я могу тебя покатать.

Раз уж бесплатный водитель сам напрашивался, причин отказываться не было:

— В Лавку диковинок Чичжэнь.

На том конце провода повисла странная пауза. Лишь спустя пару секунд Лю Юй переспросил:

— У Лавки диковинок Чичжэнь сменился хозяин, теперь это Павильон Лося. Ты уверен, что хочешь именно туда?

Ли Сяньфу заботило лишь то, сможет ли он подобрать хороший инструмент:

— Там все еще торгуют прежним товаром?

— Да, — Лю Юй ответил с заметной задержкой, словно у него внезапно заклинило мысли.

— Тогда буду благодарен за помощь, — сказал Ли Сяньфу.

Положив трубку, Лю Юй с досадой вздохнул, уже жалея, что сам напросился в водители.

<http://bllate.org/book/18300/1754404>